

Деловые издания хором освещали кадровые перестановки в «Тэ Рён Груп»: в результате голосования Ча Мён Хван был освобожден от обязанностей президента, и вакантную позицию занял его младший брат.

Из квартиры этажом ниже – где Ча И Сок держал своих гиен – весь день грохотало и доносились восторженные вопли.

Ча И Сок вернулся глубокой ночью, пьяный в стельку. Его ноги заплетались, как и язык, а в глазах читалось странное облегчение – будто он наконец сбросил груз.

- Теперь начнётся настоящая война, – прохрипел он, едва шевеля губами.

Яба ласково гладил его по волосам, пока он не уснул.

На следующий день его ожидало важное событие – снятие швов. Он забрался на переднее пассажирское сиденье и пристегнул ремень.

Едва забрезжил рассвет, Яба уже был на ногах. Он совершил омовение и стал ждать той минуты, когда сможет устремиться в больницу к самому её открытию. Как только пробил час, он бросил завтрак и выскочил на улицу. Ча И Сок тоже отложил все дела и поехал вместе с ним.

У главных ворот жилого комплекса охранник встретил и поприветствовал водителя серебристого автомобиля. Многозначительный взгляд директора лучился даже за чёрными стёклами массивных очков. То самое выражение глаз, с которым он рассыпает по кровати новую партию товаров для кошек – притягивающий, заставляющий задавать вопросы, ответы на которые ты ещё не знаешь. Этот особый взгляд Ча И Сока преследовал его с самого раннего утра: он источал то же сдерживаемое возбуждение, когда вышел из душа. Таинственность не исчезала даже пока он одевался, и висела в воздухе тесного лифта, после того, как они покинули квартиру. Яба следил за директором во все глаза.

Он собрал документы, которые были ранее раскиданы по сиденьям.

«Похоже на важные документы. Разве можно так их оставлять?»

Сложив бумаги на коленях, Яба достал телефон:

[Если Ча Мён Хвана отпустят, он снова сможет стать президентом компании?]

- Шансов мало. Благодаря супруге, ему ещё махинации с ценными бумагами припаяли, так что быстро отмыться не получится. Даже если отпустят, пост президента уже не для него.

Яба, молниеносно вскинув руку, зажал Ча И Соку рот и огляделся по сторонам. Как можно так легко разглашать секретную информацию, когда где-то может быть прослушка? Пусть Ча И Сок считал Ча Мён Хвана абсолютным ничтожеством, но следовало помнить, что за образом глупого бычка скрывалось невероятное упрямство. Яба так и не рассказал, что Мён Хван раздобыл его новый номер телефона.

Когда Яба убрал ладонь, его глаза расширились от удивления. В уголке рта Ча И Сока он увидел запёкшуюся кровь. Ранка была настолько мала, что Яба мог бы и не заметить, если не имел бы привычки присматриваться ко всему. Он осторожно коснулся корочки кончиком пальца. Ча И Сок, словно змей быстрым движением языка его лизнул. Дразнящая улыбка раздражала и сводила с ума одновременно.

- Попал в небольшое ДТП вчера.

[Кто виновник? Владелец какой-нибудь крутой иномарки? Запомнил номер? Других ранений нет?]

- Шея немного болит до сих пор.

[Не болела бы, если бы ты спал в другой позе] - написал Яба, разминая второй рукой шею Ча И Сока.

- Ты мылся? - приглушённо прозвучал вопрос.

«Неужели от меня уже несёт?» - подумал Яба, ведь он принял душ два раза за утро.

С самого пробуждения Ча И Сок был на своей волне и казался беспокойным. Он уткнулся носом в грудь Ябы и тяжело засопел. Тот напрягся. В прежние времена, ему казалось, что мир рухнет, если он не помоется десять раз за день, если опоздает в приёмом таблетки хоть на секунду или, если волосы отрастут ниже бровей.

Дорога в больницу заняла считанные минуты. После процедуры хотелось заглянуть «туда» немедленно, но в отделении он не мог позволить себе этого. Дома можно было провести основательный интимный осмотр, и чем скорее они доберутся, тем скорее он начнётся. Поэтому тощего докторишку удостоили лишь скупым «благодарю», отмахнувшись от него на прощание...

Быстрее! Быстрее!

От предвкушения даже немного подташнивало. Каждая секунда приближала к цели.

Погружённый в мысли Яба услышал звук шагов и остановился. Он совсем забыл, что у Ча И Сока тоже был праздник. Яба взял его руку и вывел на ладони:

[Пообедаем где-нибудь?]

- Давай уже домой, я голоден до полусмерти.

При взгляде на Ча И Сока, действительно, казалось, что он может съесть одними только глазами. Полагая, что разговор затянется, Яба достал из кармана телефон и стилус:

[Поэтому найдём ресторан. Дома ещё возиться с готовкой...]

Его перебила жесткая ладонь, не дав дописать. Отчаянный голос заговорил прямо в его макушку.

- Только дома. Я собираюсь есть руками, обглаживать кости и рвать потроха. На людях это будет слишком грязно.

Белки глаз Ча И Сока уже наливались кровью и казалось, слюна начнёт капать с зубов. Но могло ли в их холодильнике завалиться мясо на кости? Память подсказывала Ябе, что такого у них давно не водилось, если не считать «зловредное» создание.

[Тогда просто перехватим что-нибудь ря...]

Яба снова не успел закончить, как Ча И Сок уже поволок его за собой, не желая читать никаких доводов.

* * *

Едва двери лифта закрылись, Ча И Сок набросился на Ябу. Он высасывал из него воздух, хватал зубами его язык, и перекачивал во рту. Когда они, пройдя коридор, наконец ввалились в прихожую, лицо Ябы было полностью влажным. Каждый раз, как он отворачивался, чтобы отдышаться, его снова поглощали. Ча И Сок, не церемонясь, стянул его брюки прямо у двери. Яба лишь беспомощно метался.

- Не шевелись. От тебя идёт такой запах, что я могу кончить прямо тут. Ожидание длилось слишком долго и промахнуться нельзя.

В хриплом голосе слышались истеричные нотки. В один миг Яба оказался без брюк и нижнего белья. Ча И Сок агрессивно перекинул ногу Ябы через свое предплечье и вошёл в него. Без дополнительной смазки плоть обхватила его член, и слиплась с ним. Почувствовав себя внутри, Ча И Сок начал яростно толкаться. Под его тяжестью новые яйца болезненно сплющивались. Яба похолодел. Он обхватил И Сока за шею и замотал головой. Серия резких толчков закончилась долгим и обильным извержением.

Он поднял Ябу на руках, не извлекая себя из него, и понёс в спальню. С каждым шагом, острый импульс пронзал тело снизу. Семя, которому не хватало места внутри, капало на пол. Сознание вернулось к Ябе, когда он уже лежал на постели. Ча И Сок снял с себя куртку, не прерывая ритмичных движений.

Его взгляд был лишён человечности – пустой и прожорливый – он словно видел не личность, а всего лишь тело, распахнутое навстречу его голоду.

Несмотря на снятые швы, всё ещё требовалась осторожность. Яба хотел немедленно уединиться и удостовериться, что яйца не повредились. Надеясь обмануть хищника притворным спокойствием, Яба отодвинул его и, выиграв драгоценные секунды, попытался соскользнуть за кровать. Но тут же был пойман за лодыжку. Он повис вниз головой, не успев сползти полностью. Его нижнюю часть тела задержали на кровати и обнажённые ягодицы оказались в уязвимом положении. Варвар обеими руками раздвинул их так сильно, что мошонка натянулась. Он взял её в рот и стал катать языком, демонстрируя абсолютную уверенность в своих правах. От неожиданности Яба выгнулся и застыл.

- Хм-м...

Приподняв Ябу, он усадил его себе на бёдра лицом к зеркальной двери гардеробной. Ладони скользнули под сгибы коленей Ябы и раздвинули напряжённые ноги. Взгляд тем временем ловил нужный ракурс в отражении. Как клише из дешёвого порно, эта поза, в которой не было ни грации ни тайны, предлагала обзору всё самое сокровенное.

- Такой нежный и милый. Сосал бы тебя сутки напролёт.

Липкие белые нити тянулись за пальцами, гуляющими по коже. Из зеркального параллельного мира его рассматривали пошлые глаза. Спазмы в пояснице были пустяком по сравнению с его взглядом и прикосновениями – настолько мучительными они казались. Он откинул волосы Ябы со лба и задел веко клыком. Глаза обдало горячим воздухом.

- Смотри. Ты же сам хотел это увидеть.

Дыхание Ябы участилось и низ живота налился тяжестью. Свободные щели глаз этот варвар видел всё, даже то, что не хотелось показывать. По телу пронеслась лёгкая лихорадка. Внезапно поле зрения очистилось. Ябу резко развернули. Он опомнился лишь когда оказался верхом на животе Ча И Сока. Тот с силой притянул его ближе и усадил к себе на лицо.

- А-ах... Не знаю, чего хочется больше, укусить или отлизать.

Ча И Сок, бормоча словно безумный, шумно сосал яички, покусывая осторожно, чтобы не причинить боли. По нервным окончаниям в эту точку стекались все искры наслаждения. Губы Ча И Сока округлились как у новорожденного и начали сосать с животной жадью, прильнув как к источнику жизни. Яба дёрнулся и попытался подняться. Ча И Сок прижал его ягодицы

сильнее и погрузил лицо ещё глубже. Он с такой силой тянул яички Ябы словно хотел отнять, а затем провёл языком по срединной линии мошонки, разделяя её на две части. Звуковая картина тоже была крайне вызывающей.

Яба яростно замотал головой, вцепившись в его волосы. Плоть, дразнившая его анус, отступила. Он ощущал глубокое, пульсирующее всасывание, и при этом каждый шершавый бугорок на языке. Две половинки в нежном мешочке приятно переваливались и тёрлись друг о друга. Так приятно, что казалось его содержимое расплавится.

- Хм-м... а-ах...

Яба страстно выдохнул. Снизу на него смотрели безумные чёрные глаза. Ча И Сок продолжал работать языком, который словно щупальце, вкручиваясь, входил внутрь по самое основание. Внутренние стенки беспомощно сжимались реагируя на грубое доминирование. Яба продолжал держать директора Ча за волосы, словно в страхе сорваться. Ощущения, до постыдного острые, сводили с ума. Оказывается, не один Ча И Сок всё это время томился в ожидании. На пороге самой высокой точки, когда дыхание Ябы замерло, а тело напряглось до предела, Ча И Сок безжалостно отстранился.

Не достигнув вершины ощущений, Яба остался ни с чем, всё ещё сидя на Ча И Соке. Тот развернул его спиной. Яба склонился и в смутном тумане увидел перед собой властно поднимающуюся плоть. Оставив в покое блестящее от влаги бедро, Ча И Сок прикусил выпирающую крестцовую кость, наслаждаясь её хрупкостью под зубами.

- Пососи и ты меня.

С этими словами он приподнял бёдра, и его член вошёл глубоко в горло Ябы. Затем извлёк его и снова плавно и уверенно скользнул обратно. Движения повторялись в медленном ритме.

Упругие губы ласкали задний проход юноши, обдавая влажным теплом. Волны удовольствия снова начали разливаться по телу Ябы. Ча И Сок сильнее раздвинул его ягодицы и прижал к отверстию кончик пальца, почувствовав под ним мелкую пульсацию. Тело Ябы активно отзывалось на его ласки.

Продолжая дразнить анус Ябы, он поймал ртом его гениталии. Угасшее было блаженство снова накатило, поднимая юношу на новые вершины. Но в следующий миг Ча И Сок снова беспощадно отстранился.

Подавив стон, Яба уткнулся в упругий рельеф его живота. Губ коснулись колючие лобковые волосы. Пенис, силой раздвинувший его губы, пылал таким жаром, что Яба ощутил, как нагревается его язык. Яба закрыл глаза и кончиком языка мягко обвёл вошедшую в него плоть, пытаясь её принять. Она была слишком велика, чтобы поместиться полностью. Не зная, как расположить её в себе и при этом дышать, Яба прерывисто засопел. В этот момент его язык скользнул по головке.

- М-м-м..

Пресс Ча И Сока содрогнулся в непроизвольном спазме, вытолкнув из горла хриплый стон. Его член становился твёрже и массивнее, словно корпус змеи, готовящейся к броску. Он вышел почти полностью, и только головка ещё касалась влажных губ, удерживая последнюю связь с Ябой. Но затем снова насадил его на себя углубившись сильнее, чем прежде, и стал ритмично двигаться. С противоположной стороны язык Ча И Сока поднялся от мошонки по промежности и принялся играть с анусом. Зеркало гардеробной беспристрастно отражало всё, что они делали друг с другом.

Через секунду с губ Ча И Сока сорвался стон. Яба ощутил его не только на слух, но и на коже промежности, которая завибрировала от протяжного звука. Терпкая слизь хлынула в рот, оскверняя нёбо и язык. Яба судорожно сжался, он давился и кашлял. Когда член вышел, от распухших губ по подбородку Ябы протянулась липкая полоса. Ча И Сок перевернул Ябу, не дав передышки. Он задрал его ноги так, что колени оказались почти на уровне ушей. Твёрдый ствол вошёл под прямым углом.

Плавно двигая бёдрами, как извивающаяся рептилия, он проникал всё дальше, посылая волны удовольствия и заставляя чувствовать каждый мускул и каждую набухшую вену. Это было отвратительно и прекрасно одновременно – и Яба не мог решить, нужно ли прервать этот гипнотический контакт, или молиться, чтобы он длился вечно.

Вдруг зеркальная дверь гардеробной задрожала и оттуда выполз «зловредный». Он взобрался на кровать и обвил хвостом бедро Ябы. Потом поднял голову и атаковал своего хозяина, чьё тело ритмично двигалось вперёд и назад. Но, видимо, тело Ча И Сока генерировало столько кинетической энергии, что змею отбросило без шанса завершить нападение.

Тогда Суни попытался просунуть голову между ягодиц Ябы и помешать процессу. Однако Ча И Сок не останавливался. Более того, казалось, он вовсе не замечал Суни.

Гладкое чешуйчатое тело, обвившее бедро Ябы, закрутилось с другой стороны вокруг руки варвара. словно две рептилии держали юношу в своих объятиях. Их мускулистые тела лоснились на свету. Ябу бросало то в холод, то в пламя. Его нутро сотрясалось от ударов, приносящих удовольствие. Ча И Сок вошёл в него до конца и неистово излился внутрь. Переживая отлив наслаждения, он содрогнулся в последнем спазме. Только после этого Ча И Сок с видом крайнего возмущения оторвал от себя Суни и выбросил в коридор. Замкнув дверь, он стремительно вернулся. Закинув обессиленные ноги Ябы себе на плечи, он без колебаний снова вошёл в него. Его зрачки были расширены, а взгляд – прикован к месту их соединения. Только теперь варвар заметил, что существуют губы и, что на этом теле есть соски. Он потрогал сосок Ябы и лизнул его шею.

Схватив болтающуюся ступню Ябы, директор Ча с откровенным звуком обхватил губами его большой палец. Его язык то скользил широкими движениями по чувствительной арке стопы, то резко проникал в промежутки между пальцами. В ответ из горла Ябы вырывались лишь сдавленные стоны и бессвязный лепет, тело оказалось бессильно перед шквалом нахлынувших ощущений. Он не сводил глаз с Ча И Сока, склонившегося у его ног. Рельеф широкой спины

оживал при каждом движении. Свитер Ябы закатался под подбородок оголяя полностью нижнюю часть тела.

Ча И Сок медленно провёл языком по всей длине стопы Ябы, и его взгляд, будто крючок, резко дёрнулся вверх. В глазах, словно обнаруживших нечто необычайное, вспыхнуло любопытство. Поднявшись выше, он коснулся пальцами губ Ябы и слегка нахмурил брови.

- Давай ещё раз.

«О чём ты?» - глазами спросил Яба, глотая воздух.

Будто что-то осознав, Ча И Сок снова прильнул к его ступне. На этот раз его настойчивый взгляд говорил, что он не намерен ничего упустить. Он прикоснулся языком к своду. Яба выгнулся, его кожа покрылась мурашками. Когда он издал незнакомый звук, глаза Ча И Сока вспыхнули. Шершавый язык прошёл по волшебному месту. Яба, задыхаясь, снова засмеялся. Со сдерживаемым рычанием Ча И Сок начал двигаться вверх, изучая каждую пядь тела и смачивая кожу. Он поднялся к ключице, к подбородку.

Их губы встретились в плотном поцелуе. Через взаимное проникновение языками, они исследовали внутренний рельеф друг друга с животной непосредственностью. Глаза Ча И Сока полные огня оставались открытыми.

Он приподнял таз Ябы своим бедром. Головка его члена уткнулась в задний проход, пылающий и дрожащий, и нежно о него потёрлась. Он снова вошёл, но остановился и начал еле заметные медленные движения. Ощущение гладкой, но твёрдой головки, скользящей по прямой кишке, было таким ярким. Даже воздух, которым они делились, дыша друг другу в лицо, пропитался удушающим наслаждением.

И Сок провёл пальцем по краю ресниц Ябы. Тот поднял глаза. Ча и Сок замороженно наблюдал за движением их собственных тел. Он закрыл глаза Ябы ладонью. Внезапная слепота принесла с собой беспричинный страх. И сквозь эту темноту прорывался лишь его голос, пропитанный вожделием и звучавший неестественно близко, словно в его голове.

- Твои глаза - это не только зрительный канал, но и половой орган. Я хочу их. Представляю, как они влажные и податливые, сжимаются вокруг меня.

Зубы, способные разрывать живую плоть, приблизились к глазам Ябы. Влажный язык прошёлся по векам. Яба инстинктивно зажмурился.

- В следующий раз позволь мне это сделать.

По-детски капризный тон заставил кожу пойти мурашками. Он убрал волосы со лба Ябы и погрузился в глубь его взгляда. Зрачки, похожие на чешуйки, извергали абсолютную страсть.

Он входил в него всё глубже, следуя по узким каналам, достигая самого нутра. Хотя его плоть проникала внизу, ощущение было таким, будто он входит прямо в глазное яблоко, с той же шокирующей интимностью.

-А-ах!.. - простонал варвар, и всё что так долго копилось вылилось в бешеное буйство.

Кончая, он грубо вбивался между сжавшихся ягодиц. Раздвоенным языком он ласкал изнутри, словно пытался утешить, но, оскалив зубы, вкушал плоть. Боль подпитывала удовольствие, заставляя пылать интенсивнее. Забыв про когти Сирены, Яба закричал.

Спазм в гортани заставил его изогнуться. Ча И Сок сделал паузу и провёл языком по горлу Ябы с неожиданной нежностью. Но эта ласка была обманчива, он тут же с хриплым рычанием тяжело вонзился. На его мускулистый живот брызнули капли мутной жидкости. Яба уже не понимал, вырвало ли его или это были иные выделения. Ему казалось, что тело начало плавиться, начиная с пениса. Мысли о сохранности яичек давно улетучились. Всё ещё находясь внутри, этот монстр наконец избавился от рубашки. Мокрая кожа его торса ловила свет, который подчёркивал резкие скульптурные очертания.

Подхватил Ябу, как куклу, и усадил к себе на бёдра. Взяв за талию, он приподнимал и опускал его. Насаживал на всю длину, достигая анатомического предела. Яба ощущал удары внутри, которые отдавались в голове. Ча И Сок направлял член то вправо, то влево, совершая круговые движения. При каждом столкновении тел, Ябу бросало в жар.

- Ха-а-а...

Невозможно было отличить боль от удовольствия. Силы объятий варвара, достигшего пика экстаза, хватило, чтобы забыть о когтях Сирены. Яба сжался вокруг него так, что лицо варвара искажилось. Он ускорился, скрипя зубами. Его глаза затуманились от крайнего возбуждения.

Голова Ябы стала полностью мокрой. Наверное, он потерял трезвость ума из-за спермы Ча И Сока. Возможно в них содержались наркотики, и проникли в Ябу.

Где-то слышалось постукивание. Кто-то дергал ручку двери. Сознание уплывало, оставляя Ябу неспособным расшифровать эти сигналы из другого мира.

Тела тряслись и качались. Яба не помнил, какой по счету этот оргазм и чей он. Легкие горели. С последним рывком, Ча И Сок прижался, отдавая всё, что у него было, и выдохнул:

- Хух... Кажется, теперь я могу выжить.

А потом Яба услышал над ухом:

- Не засыпай. Всё только начинается.

С этими словами, Ча И Сок яростно укусил Ябу за пятку. А за окном разогревалось полуденное солнце.

* * *

Любовные утехи не прекращались до тех пор, пока солнце не опустилось за горизонт. Измятая постель и влажный воздух напоминали о пережитых моментах. Голова чугунная, а тело - словно побитое.

На плечи давила внушительный вес. Ча И Сок спал, обняв сзади Ябу за талию и навалившись на него. Член вышел не до конца и головка всё ещё находилась у него внутри. Яба ощущал своё тело, как кусок желе, в которое можно нырять. Задняя часть тела налилась тяжестью.

Слабой рукой Яба ощупал свои половые органы. Прежде всего он хотел проверить, что яички целы. Они оставались на своих местах, несмотря на многочасовые атаки. Однако стоило в этом убедиться.

Выбравшись из объятий, натянул только штаны и прошмыгнул в прихожую. И оказался прямо перед жёлтой особой, свернувшейся кольцами на полу. Хищная голова поднялась и угрожающе зашипела. Яба замер на месте и сглотнул. Ведь раньше на Ябу это создание так не шипело, сколько бы его не пинали и не запирали в холодильнике.

Ползучая тварь, мелькая узорами, сделала виток вокруг лодыжки и приблизила морду к паху. Она начала тыкаться туда головой, махая раздвоенным языком и ловя запах. Красные глаза светились в темноте.

Решив, что дать столь первобытному существу себя запугать - недостойно, Яба оттолкнул его ногой и направился в ванную. Спиной он ощутил преследующий его красный взгляд.

Он запер дверь и присел на корточки перед зеркалом. Хотя днём Ча И Сок и устраивал демонстрацию перед зеркальной дверью гардеробной, обстановка не располагала к тому, чтобы всё рассмотреть. Яба вытянул шею и наклонил голову, заглядывая вниз. Пальцами он осторожно потрогал мошонку. Мягкие яички шевельнулись. Переполняющие эмоции подхватили его волной, лишая покоя.

Мошонка с всё ещё красноватыми следами швов казалась такой милой, что захотелось её укусить. Благодаря этим двум шарикам на него спустилось осознание своего могущества. Этого не мог сделать даже Ча И Сок, канал, соединяющий Ябу с реальным миром. Это было нечто более грандиозное. Яба щупал бы свою мошонку вечно, если бы не опасность изнашивания и микробов с рук. И поэтому под влиянием настроения он решил закрыть глаза на произвол Ча И Сока. Но только на этот раз.

Грохот в гостиной разрушил такой восхитительный момент...

Яба вышел из ванной. Повсюду валялись осколки стекла, а ступни И Сока и тело Суни были покрыты кровью. Позже «первобытную особу» доставили в ветклинику с переломом позвоночника для оказания помощи. И теперь она отдыхала у себя в опилках.

- Пришло время сбрасывать кожу. После линьки начнётся брачный период, - сказал, Ча И Сок выйдя из душа и встряхнув волосы.

По нему всё ещё стекала вода. Яба по-прежнему был прикован к постели после вчерашнего полового акта.

Небрежно отбросив полотенце, Ча И Сок скрылся в гардеробной. Когда он снова появился, в его руках была коробка цилиндрической формы. Ча И Сок приподнял Ябу, подложив под спину подушки, и водрузил подарок ему на колени. Чёрную бархатную коробку перетягивала красная лента. Открыв её, Яба одёрнул руку. Внутри лежала маска кошки.

Её основа была сделана из чёрного лакированного материала. Маска в стиле домино изображала кошачью мордочку и доходила лишь до кончика носа, с обеих сторон торчали усы. По контуру маску обрамляли сверкающие камни, похожие на драгоценные. Линии глазных прорезей и края острых ушей, тоже переливались стразами. Изысканная асимметрия инкрустации, вкрапления золотой фольги и блики самоцветов - всё в этой маске намекало на изящную легкомысленность светской львицы с элитной вечеринки. Дизайн напоминал венецианские маски «Парадизо», однако качество исполнения говорило о ручной работе высочайшего уровня.

Яба проверил, что спрятано под маской. Там оказались такие же чёрные глянцевые перчатки во всю длину руки и чулки из того же материала. Но больше всего подозрений вызывал длинный меховой предмет. Без сомнений, под ним подразумевался хвост.

Яба перебрал ещё раз содержимое коробки, но больше ничего не нашёл. Он просто сидел держа в руках все эти подозрительные вещи.

- Это для тебя, в честь снятия швов, - тихо произнёс Ча И Сок.

Сказанное означало - подарок, но вместо радости, Яба испытывал нарастающее беспокойство.

Следующие слова Ча И Сока подтвердили худшие опасения Ябы:

- Надень. ...Только содержимое коробки, разумеется.

Наглые руки уже начали расстёгивать пуговицы на рубашке Ябы. Тот лягнулся и столкнул И Сока с кровати. Ча И Сок схватился за живот и прищурил глаз.

- Её делали целый месяц.

Яба схватил телефон и яростно выдал на экране.

[И что?]

- Как, что?

[Прекрасно. Тогда после меня, всё это наденешь ты, прицепишь хвост и помяукаешь передо мной]

- Эй!

От этой мысли у Ча И Сока задёргалось веко.

- Если наденешь это и поплачешь для меня, я сделаю всё что хочешь.

[Не нужно]

- Освобожу от домашки.

[Нет. Мне нужно готовиться к экзаменам. Можешь задавать больше. Я уже втянулся]

- Тогда от тренировок.

[Они нужны для работы мозга]

Сначала Ча И Сок упрашивал, потом стал клянчить настойчивее и даже перешёл к угрозам. А Яба молчал, методично укладывая это мерзость обратно в коробку. Он вручил её сумасшедшему мужчине и показал экран телефона.

[Верни всё это немедленно]

Под вечер в домофон позвонили. Ча И Сок посмотрел на экран и разблокировал дверь. В квартиру вошли три человека. Они внесли загадочный деревянный ящик в гостинную. Один из незнакомцев протянул Ча И Соку бумагу.

- Она смирная, сложностей не возникнет. Здесь указаны все нюансы, если что - звоните.

- Конечно.

Когда открыли ящик у Ябы перехватило дыхание. На свет выползла коричневая змея длиной не меньше четырёх метров.

- Самки обычно длиннее самцов. Этот вид агрессивен, но она с самого вылупления привыкла к рукам. Как вы и просили, мы выбрали самую красивую особь.

Их разговор действовал на нервы. Яба написал сообщение в телефон и дёрнул Ча И Сока за край одежды.

[Это самка?]

- Ну Суни ведь - самец.

Ябу охватила паника. Это чудовище оказалось самцом. И тут снизошло озарение: странный нарост на брюхе был вовсе не рудиментом ноги. Большой шок и неприязнь у Ябы мог вызвать только образ Фаринелли.

«Как будто одной твари было мало. А теперь их две... Две!»

Заметив выражение его лица, Ча И Сок произнёс:

- Не переживай, самка здесь временно, чтобы помочь Суни разрядиться. Она как раз на пике половой активности.

Жёлтое создание поползло из гостинной. Его гостя двигалась следом. Ромбы насыщенного коричневого цвета покрывали её спину и резко контрастировали с бледной шкурой ползущего рядом тела. Она была гораздо больше Суни. Поначалу самка держалась настороже, но теперь открыто заигрывала. Зловредное существо никак не реагировало на её знаки внимания. И верх неуважения - возмущённое шипение в адрес той, кто в дикой природе вообще-то обладает правом решать, достоин ли её тот или иной самец. Похоже жёлтый вредитель предпочитал благородную сдержанность нежели грубый напор.

Логика Ча И Сока тоже вызывала вопросы. Яба ежедневно становился свидетелем их противостояния, и как объяснить эту заботу: пищевой рацион, прививки, купание, а теперь ещё и подбор невесты? Эта связь была абсурдной.

Яба снова одёрнул рукав Ча И Сока и подставил экран телефона:

[Если она отложит яйца, что тогда?]

Ча И Сок приподнял бровь, уставившись на гадкую парочку.

- Суни весь в меня пошёл, он не допустит такой ошибки.

Яба устремил на него испепеляющий взгляд. Ча И Сок нежно взъерошил его волосы.

- Так когда ты наденешь маску и порадуешь меня?

В этот момент зловерное существо рвануло прочь от самки, спасаясь от попыток сблизиться. Описав пару кругов вокруг ноги Ябы, маленькая голова оказалась на бедре, а красные глаза выжидающе уставились. Рифлёная поверхность ощущалась даже через ткань брюк, отчего кожа взялась мурашками. Резким движением он попытался выдернуть ногу, и тут же его настиг удар, откуда не ждали: самка с силой боднула его в ногу. От неожиданности Яба вскрикнул.

* * *

Смещение Ча Мён Хвана вызвало всеобщее смятение, и последующие два дня в офисах «Тэ Рён Груп» царила неразбериха. Бывший президент компании избегал появляться на людях в ожидании итогов расследования. Интерес общественности сосредоточился на том, предъявят ли официальные обвинения и какова будет их тяжесть.

Оказавшись перед лицом угрозы потери контроля, председатель Ча пошёл на отчаянный шаг: публично объявил о смене политики, которая предполагала уход представителей семьи Ча с ключевых постов, для притока новых кадров с целью вывести компанию на новый уровень. Но доверие было уже безвозвратно подорвано.

И общественность и акционеры восприняли инициативу скептически, поскольку эту уловку уже не раз пытались провернуть в прошлом. Тем временем Ча Мён Хван вместо офиса «Тэ Рён» теперь регулярно посещал прокуратуру.

Несмотря на то, что приобретающее лицо злосчастных акций - его жена, шаткая позиция Мён Хвана вызывала острую необходимость присовокупить их к своему количеству, чтобы сохранить влияние. Воспользоваться этой лазейкой означало признать манипуляции, но других вариантов не оставалось. Теперь все гадали, ограничится ли прокурор Ча Мён Хваном или эта волна захватит и его отца.

Освобождение поста президента компании запустило ожесточённую негласную борьбу. Гонконгские инвесторы давили претензиями к бюджету, сея панику даже среди ветеранов компании.

Гонконгский фонд был акционером, но не имел статус «крупнейшего», поэтому не мог лоббировать свои интересы. Решения, принимаемые советом, не требовали одобрения миноритариев. Это распространялось и на назначение президента. Выбор обычно сводился к формальному утверждению заранее подготовленной кандидатуры.

Поскольку совет был вынужден срочно заняться восстановлением имиджа «Тэ Рён», им пришлось скрепя сердце продвинуть Ча И Сока в кандидаты. Его дурная слава гремела во всех компаниях «Тэ Рён». Скандал с бывшей сотрудницей замалчивался, но в кулуарах всюду обсуждали его фигуранта, Ча И Сока. В то же время, оценив перспективность компании, возвращенной Ча И Соком, руководство забыло про свои стандарты морали и решило, что уж лучше свой распутник, чем заморские проходимцы. По правде говоря, Ча И Сок был нужен им лишь как таран, чтобы измотать гонконгский фонд до полного изнеможения.

Ча И Сок сидел в своём офисном кресле, погружённый в созерцание города. Он наслаждался приятной истомой и давно забытым чувством сытости. До самого рассвета он удовлетворял Ябу. Умиротворение нарушил Хан Сон Джэ, ворвавшийся в кабинет, с видом сбежавшего от бомбёжки.

- Старый хрен, блядь! - выпалил он и пнул стол. - Ай, извини, что ругаю дядюшку, не думал, что ты появишься сегодня. Утром отец сказал что...

Сон Джэ сделал паузу, чтобы перевести дух.

- Дядя тоже выдвинул своего кандидата. Какого-то левого, которого он выписал из Европы. Якобы довольно известный профессионал.

Ча И Сок с такой силой сжал челюсти, что застучало в висках. Ярость ударила ему в голову. Хан Сон Джэ треснул кулаком по столу.

- Сегодня экстренно собирают совет директоров, чтобы протолкнуть его. Сука! Сколько можно! Он назначил отца вице-председателем совета директоров. Ему позвонили с утра, и он уехал... Ну и подстава!

Таким образом, директор Хан старший окончательно перешёл в лагерь председателя Ча. Изначально сценарий предполагал, что гонконгский фонд и сам Ча И Сок будут представлять два противоборствующих лагеря, после чего гонконгская сторона в определенный момент уступит. То, что председатель Ча не отдаст пост президента так просто, вполне предсказуемо. Ожидалось, что он усадит на него гуляку-сына, сделав его марионеткой. Но того, что он сделает ставку на профессионального менеджера, никто не предвидел.

Ча И Сок неспешно подошёл к столу председателя Ча. Старик, подписывая скопившиеся на столе документы, был поглощён работой. Вернее, делал вид, что поглощён. И Сок выдернул ручку из пальцев отца и воткнул ее в органайзер. Ледяной взгляд поднялся к его лицу.

- Тебе многому нужно научиться. Я принял это решение, исходя из того, что ты ещё не созрел для управления компанией. Не обижайся.

Ча И Сок опёрся о стол и приблизил лицо прямо к носу отца. За бесстрастным выражением скрывалась глубокая ненависть.

- Какие обиды. В твоих действиях ни капли внезапности, аж скука берёт.

Председатель в ответ механической поднял уголки губ. Фальшивая улыбка Ча Сока была самым ценным навыком, полученным от отца.

- Произошедшее дало мне повод задуматься. Гонконгцы правы, компании нужны перемены, исключающие клановость в руководстве. Поэтому мы решили добавить новой крови и наняли профессионального менеджера. Наличие трёх кандидатов - беспрецедентная ситуация, но у совета не было особых возражений. Вопрос, можно сказать решённый.

В отличие от советов директоров в других компаниях, в «Тэ Рён» исторически эта структура зависела от председателя. И к несчастью им был председатель Ча. Он решил пояснить:

- Этот человек десять лет стоял у руля «Тайвань Пэйзл». Мы встретились с ним случайно, обсудили разные вопросы и он проявил интерес к Тэ Рён. Он настоящий энтузиаст своего дела, к тому же эффективный руководитель. При нём выручка Пэйзл выросла на 30%.

- Н-да.. С таким-то шикарным резюме, он наверное расстроится, когда узнает, что его наняли на роль марионетки.

- Что ты несёшь?

- План предсказуем до безобразия. Усадить его в кресло для вида, и при удобном случае - пинком под зад, а на его место вернуть Мён Хвана?

- Слишком смелые у тебя домыслы.

- Время покажет, домыслы или нет.

- Два года назад я поручил тебе разобраться с налоговыми вопросами. Может, ты с тех пор и начал строить свой план. Или даже раньше? - неожиданно сказал председатель, сверля сына взглядом.

- Я надеялся, что это не ты настучал в прокуратуру! - взревел он и ударил по столу. - Думал, я не узнаю?

Казалось, он сдерживался всё это время, вены на его шее вздулись. Возможно, Ча И Сок стал первым в списке врагов председателя с того дня, как Мён Хвана вызвали в прокуратуру. На лице Ча И Сока не дрогнул ни один мускул.

- Слишком смелые у тебя домыслы. - ответил с улыбкой Ча И Сок, глядя в глаза разъярённому старому льву. - А доказательства?

- План предсказуем до безобразия. Вытолкнуть Мён Хвана и занять его место. И мне не нужно гадать, на какие средства ты поднял свою фирму и какими трюками замёл следы.

Председатель постарался привести эмоции в порядок и сказал более спокойным голосом:

- Отбрось лишнее и женись на Хэ Мин. Я закрою на всё глаза, если ты заведёшь семью. Начни ...

- Вы, простите, умом тронулись?

Ча И Сок язвительно усмехнулся. Старик не поддался на провокацию сына, а просто продолжил с того места, где его перебили.

-...жить достойной жизнью, и когда у тебя будет достаточно опыта, я передам тебе этот пост.

- Я в списке самый последний. Подумаю об этом после перерождения.

Ча И Сок ухмыльнулся. На его переносицу легла чёткая тень.

- Зачем брать то, что преподносят на блюдечке. Лишь вырванное в жёсткой борьбе, по-настоящему становится твоим.

Председатель, размахнувшись, ударил сына по щеке. Обручальное кольцо врезалось точно в скуловую кость.

- Тебе ещё расти и расти. Лицемер, думаешь, я передам компанию тому, для кого семейный бизнес это игрушки? Если хочешь её заполучить, то женись и живи как подобает. В противном случае - руки прочь.

- И то верно. Без сопротивления - добыча не в радость.

Дряблые веки председателя подрагивали. Она снова занёс ладонь для удара, но Ча И Сок перехватил его. Потерпев физическое поражение, председатель разъярённо сверкнул глазами. Ча И Сок ослабил с цинизмом бандита из низших слоев. Его взгляд уловил движение руки председателя, когда тот схватил со стены декоративную клюшку для гольфа.

Вернувшись в кабинет, он застал там встревоженного Сон Джэ.

- Ну, и что он сказал? Наём левого топ-менеджера, это правда?

Дверь с табличкой «Исполнительный директор» захлопнулась. Ча И Сок в развалку прошелся

по кабинету и сел в кресло.

- Более того, кажется, он понял, кто передал материалы в прокуратуру.

Побледневший Сон Джэ сглотнул.

- В этой тусовке дурака могут простить, а вот предателя - никогда. Если всё дойдёт до совета директоров, мы лишимся голосов, так?

- Похоже, у него нет доказательств. Значит, надо всё отрицать.

Казалось, председатель Ча догадался о предателе в своих рядах, но истинный основатель Н.К Global оставался для него загадкой. И Сок предусмотрительно замёл следы, сделав любые попытки вычислить его практически невозможными. Впрочем, возможно, старик уже что-то раскопал. Или уже всё раскрыл.

- И это всё? А ты что? Ты же ничего не ляпнул?

- Куда там. Не мог и слова вставить, он бушевал как медведь!

Директор Ча размял ноющее плечо. Он дал председателю избить себя клюшкой для гольфа. Тот не останавливался пока клюшка не погнулась. Потом Ча и Сок тихо вышел из кабинета. Сопrotивляться и показывать физическое превосходство было бессмысленно. Это сыграло бы во вред. Так можно и голосов лишиться. Никто не поддержит кандидата, который угрожает отцу.

Хан Сон Джэ выглядел обеспокоенным:

- Я только что общался с Джун Хёном. Говорит, утром с ним связался какой-то тип. Якобы хочет купить акции Н.К Global.

Было ясно, как дважды два, за этим стоял один знакомый старикан. Компания, которая не прошла листинг на бирже, такой как KASDAQ, не котируется, поэтому купить или продать её акции сложнее, а самих сделок происходит гораздо меньше, чем с акциями публичных компаний. Чтобы приобрести акции предприятия, которое не торгуется на бирже, нужно самостоятельно искать их держателей и договариваться о сделке. Через посредников председатель Ча вышел на Н.К Global, он хочет начать выкуп его доли, чтобы со временем вернуть себе контроль.

- Продай ему акции. Пусть старик успокоится на какое-то время. Гонконг не подведёт.

«У акций фонда есть большое преимущество - они безопасны, так же как и бесполезны».

Они ничего не стоят. Ча И Сок усмехнулся, представляя старика, сидящего с охапкой фантиков.

Хан Сон Джэ схватился за голову, растрепав идеально уложенные воском волосы.

- Твою мать! Если бы дело было только в этом, я бы не парился. Твой отец сказал, что задействует «ядовитую пилюлю» и «золотой парашют».

План «ядовитая пилюля» даёт существующим акционерам приоритетное право выкупать акции по цене ниже рыночной. А «золотой парашют» предполагает назначение увольняемому руководителю огромной компенсации, которая ляжет грузом на компанию-поглотителя. Их цель - сделать враждебное поглощение максимально дорогим и сорвать процесс.

Ча И Сок затыкнулся и не глядя потушил сигарету. Скрученный окурок испустил струйку густого дыма.

- Как только всё обнародуют, мелкие акционеры сами подадут иск о признании сделки недействительной. Пусть фонд заявляет о наложении ареста на активы и тянет время. А ты выясни максимальный размер выходного пособия, который прописан в уставе.

Получив указания, Хан Сон Джэ привёл себя в порядок и вышел из кабинета.

Загнанный в угол, председатель Ча прибегнул к самым отчаянным мерам. Не осталось ничего, на что он не решился бы. Конфликт перешёл в фазу взаимного вредительства и откровенного грабежа. В этих условиях корректировка курса превратилась из тактической возможности в необходимость.

Ча И Сок смахнул всё со стола, схватил стул и стал бить им в окно. На стекле неоскрёба лишь расцвёл причудливый узор из царапин, не дав шанса на очищающее разрушение. Документы разлетелись по полу, царил полный бардак. Ча И Сок отшвырнул тот стул и вцепился в свои волосы, будто пытаясь вырвать их с корнем, однако липкое чувство отвращения его не отпускало.

Как же хотелось сейчас послушать пение Ябы. Оно освежает как полуденный сон. Ча И Сок пытался отогнать это наваждение, но оно возникало снова и снова. Даже звука дыхания Ябы хватило бы, чтобы успокоиться. Ча И Сок зажёл сигарету и взял телефон. Взамен песни, он хотел попросить видео колышущихся яичек. Умеренных размеров, они лежали бы между широко разведённых ног, а ниже виднелось бы едва заметное бледное отверстие. Увидев это, Ча И Сок забыл бы обо всех своих проблемах. Он, конечно, знал, что с Ябой будет непросто договориться, но его смущённая реакция тоже сулила немалое удовольствие.

Спустя мгновение кошка появилась на экране. Вечно безразличная морда на этот раз выглядела раздражённой до невозможности.

Её красота не соответствовала западным стандартам. Природа одарила её утончёнными чертами лица, безупречно пропорциональными. Шелковистые волосы, гибкое тело, сочные розовые губы и ядовитый язык – всё это составляло идеальное сочетание. Убери одну деталь – и гармония нарушилась бы...

- Чем занимался?

Глаза, по ту сторону экрана расширились. Ча И Сок коснулся губ. Кровь на пальцах объясняла испуг Ябы. Тот, присматриваясь, сощурил глаза. В чёрных ониксах таилась целая вселенная невысказанных мыслей. Их оттенок менялся либо от освещения, либо от эмоций. Завороженный их цветом, Ча И Сок коснулся щеки Ябы на экране.

Кошка шевельнула лапкой. Похоже, она придвинула телефон ближе. Губы приблизились и камера запотела, затем по экрану скользнули подушечки пальцев. Губы снова приблизились. Её щеки взялись румянцем. Только тогда Ча И Сок понял её намерение и медленно подставил щеку к экрану.

- И сюда тоже, мотылёк.

Кошка нахмурилась и прикусила губу. Та самая гримаса, что появлялась не её лице когда она чем-то тяготилась, либо когда смущалась. На этот раз, Ча И Сок не сомневался, имело место именно второе. Алые губы разомкнулись, округлились и заполнили весь экран. Тепло дыхания, будто способное просочиться через стекло, заставило сердце Ча И Сока сжаться. Острота этого переживания подавила даже ненависть к старику.

<http://bllate.org/book/14585/1293844>